

Фоновые композиции: Girls Frontline - What Am I Fighting For (feat. AKINO with bless4) – Никто не смеет посягать на мой дом! Emi Evans - Dispossession - Kuroi Uta (ft. Eir Aoi) – Спросишь, почему я здесь?

* * *

Калейдоскоп плазменных частиц обратился кривой ионизированной нитью и прошел нефритовый панцирь пятнадцатикилометрового бутона, тотчас вернувшись в утробу серо-зеленых облаков. Энерговены «Халцедона» потускнели, выпотрошенный молнией демон вспыхнул погребальным нимбом цвета восходящей звезды и раскололся на тысячу частей.

Воистину, мать-природа никогда не избирала сторону, но в этот самый миг она была нашим величайшим союзником.

— Как он посмел... ПОСЯГНУТЬ НА МОЙ ДОМ... — рубка «Справедливости» зажглась ромб-зрачком, а десятки орудий развернулись к теням впереди, ожидая выхода на огневую позицию.

Сотни ревущих от нестерпимой боли цветков «Халцедонов» пробивались сквозь шторм наплевав на потери, а скованные нимбами башни «Мегалитов» переливались щитами гексо-резонаторов, принимая град плазменных ветвей на себя.

Грозовая туманность разрывала, кромсала и отрывала тысячетонные куски плоти от живых механизмов, но этого было мало. Став непроглядной стеной по периметру станции, демоны надвигались абсолютно отовсюду, отправляя мириады торпед впереди себя.

— Синергия: УРОВЕНЬ ТРИ... — по моему приказу «Справедливость» взревела факелами маршевых двигателей и пошла прямо на врага,

— Построение: СЕТКА... ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ!!! — лучевой шквал ПРО перемножился с яростью тех, кто сомкнул ряды подле Короля.

И когда ровно восемь чудовищ класса: «Цефеида» встали крестом вокруг флагмана, когда поле боя вспыхнуло ревом лучезарных струн, когда купола плазменных сфер смешались с раскатами всепожирющих молний, я ощутил, как эмоции пожирают меня изнутри.

— УСИЛИТЬ ОБОРОННЫЙ ПЕРИМЕТР... — боль от бесконтактной синергии пронизывала каждую клетку моего тела, ведь там, где ранее существовали человек и машина, отныне стоял лишь сгусток стихийной ярости,

— НИ ОДНА... НИ ОДНА ТВАРЬ НЕ ДОЛЖНА ПРОЙТИ ГРАНИЦУ С G2 ПО G12!!! — корабельные вены побагровели вместе с пеплом вокруг меня, а тахионные башни перекликнулись нагнетателями ионных полей, вызывая к мощи потустороннего света.

Вспыхнув щитами кристаллизованной, четыре «Халцедонов» впереди отразили шестнадцать копей из грома, но резонансная мощь почти сразу иссякла. Туманный бастион выжгло радужной яростью, один лишь миг и раскат античастиц растерзал материнские корабли в клочья, аннигилировав черную плоть и отослав души людей к чертогам гафа.

— ПРИНЯТО... ДЕРЖАТЬ ЛИНИЮ... ИСПОЛНИТЬ ПРИКАЗ... — синхронно ответили многомерные голоса «Цефеид».

Подобно единому существу, эсминцы распахнули переборки матричных резонаторов, и в ту же секунду ничего обратилось гневом эмпирея.

Авангард нежити разинул клювы волновых пастей, череда волновых крестов перепахала горизонт, вал нескончаемых частиц рухнул на наш флот, но подобно древним legionарам, «Цефеиды» сдержали удар.

Крики усопших стали стеной кристаллической крови, а эмоции обратились в адскую боль, скрывая мгновение, когда цветы из камней начали «распускаться». Прямо на моих глазах «Халцедоны» извергли в бездну потоки пламени... нескончаемого изумрудного пламени, чей образ стал бесформенной тенью на серо-зеленых небесах.

— Moskitный флот... — эта живая стена была знакома мне, ибо там, где другие видели лишь марево, я видел тысячи тысяч зараженных чумою птиц - «Ликторов»,

— НУЖНО... УБРАТЬ ЛИШНЕЕ... — подобно пасти древнего дракона носовые створки «Справедливости» выпустили пар разгерметизации, десятки зубов-нагнетателем перекликнулись градом из молний, а в самом центре вертикального разлома блеснул кристалл линзы.

Будучи с Королем в его цели и мысли, «Цефеиды» синхронно разинули пасти из трех створок и навели прицелы на море ненасытной саранчу.

— Нет в мире невинных... Нет и безгрешных... ЕСТЬ ЛИШЬ СПОСОБ ИСКУПИТЬ СОДЕЯННОЕ... УМЕРЕТЬ И ВОЗРОДИТЬСЯ ВНОВЬ... — зрачок-крест на рубке дредноута налился кровавым огнем, и в тот миг катушка вихревого циклотрона стала громовым колоколом,

— ПРАХ К ПРАХУ... — девять вспышек и девять мировых столпов родились в тот самый миг, когда на горизонте не осталось ни одного источника света, а в сознании каждого возопил раздирающий душу псионный резонанс.

Копья рухнувшего неба прошли сквозь армаду нежити как скальпель проходит сквозь плоть. Ритм волнового органа переписал абсолют нашей реальности, рисуя адским семицветием там, где теперь могло быть только ничто.

Сотня и тысяча сфер последнего зарева слились в разрушительный марш шириною в горизонт, пять сотен «Ликторов» и пять десятков «Халцедонов» похоронило в зеве феерии из пурпурных нимбов, а обелиски «Мегалитов» трусливо прервали огонь и перенаправили всю энергию на щиты, наблюдая как их прикрытие разматывает по кромке матрицы космоса.

Рокот звериного гнева смолк, первую линию нежити смело вместе с куском туманности, но из тлеющих углей их остовов уже продвигалась вторая, более яростная волна основных сил.

— Префект-один... ВЫПУСТИТЬ ВСЕХ МОСКИТОВ!!! ОРГАНИЗОВАТЬ ОБЛАСТЬ ПОДАВЛЕНИЯ ПО КОЛЬЦЕВОМУ ФРОНТУ!!! — на смену тяжелым басам артиллерии пришли протяжные клавишины лучей и кинетических пуль машинной кавалерии.

Катапульти «Справедливости» взвыли перепады ионного давления, барабанный механизм вышвырнул в серо-зеленое море три дюжины птиц «Фантомов» со стороны дредноута, и шестьдесят четыре со стороны «Цефеид».

Крылатые стрелы разделились на копья четыре и без страха ринулись в бой с нефритовой отравой. Каждую секунду я содрогался от выпадов чернильной свиты, каждую секунду всё отчётливей слышал мириады голосов, каждую секунду был всё ближе и ближе к той стороне, руководя флотом на инстинктивном уровне подобно КИИ.

— Мако, мне нужен статус «Арктура»... — махнув рукой, я сменил диаграммы на карту, где сотни союзных отметок окружали волны вражеских, которым банально не было конца.

— Системы обороны в процессе активации, я сейчас в диспетчерском шпиле и жду пока Агнесса закончит синхронизацию со станцией!!! Нам нужно еще время!!! — прокричала Мако, едва пробиваясь через волновые помехи.

— КАК БУДТО ОНО У НАС ЕСТЬ... — комбатанты в рубке изо всех сил пытались помочь Архонту скоординировать системы, но сам он смотрел лишь в пустоту.

Городские экраны вспыхивали и затухали от вспышек упущенных нами торпед, пока один из щитов не треснул. Живой район разгерметизировался, несколько небоскрёбов вырвало с корнем от кинетической волны, а улицы вздыбились от термической.

Расстояния не имели значения... сквозь пение войны я чувствовал, как дюжины душ обратились чистой энергией и вернулись к сердцу «Арктура»...

Дюжине душ... не сотни... НЕ ТЫСЯЧИ... ведь пока на поле боя гремел гром, Анна, Рэн и Кей-Кей эвакуировали людей в недра цитадели.

— ПРЕФЕКТ-ДВА, ДОКЛАД... — я скалировал карту местности.

— Первую волну разгромили!!! Мы держим этих блядей, как только можем, но на тебе сейчас основной удар!!! — Кайфат с принял капитанство на западном фронте и вместе с «Никс», «Ведьмой» и «Экклесиарх» удерживал нашествие нечисти там, где восходили красные шторма матери всех звезд.

— Уверен, что не нужна помощь?! — меха-самурай растерзала саван бездны ураганом из раскаленных лезвий, потроша зараженных стежок за стежком.

Слабые и испуганные скаты не могли обменяться приказами, ведь «Никс» барабанил поле боя пси-резонансом, а разнокалиберный басист «Бриарея» довершал начатое, стирая малейшие признаки жизни в радиусе сотен километров.

— УВЕРЕН... — ведь мои слова были не спесью, но нерушимым бастионом гордыни.

Избирая место для станции, Габриэль не ошибся ни на микрон. «Арктур» стояла между штормом и самой кромкой звезды, смело предоставив любому визитеру целый ворох способов сдохнуть, коими они пользовались не взирая ни на что.

— Лучше подумай еще раз, пацан! К тебе идет хуева туча сталактитов, и они явно собрались сесть на станцию! — пока «Старгейзер» держал противоположный «Бриарею» фланг, а чернота сверкала нимбами взрывов, линкоры Триллиум заняли вектор на востоке.

Подобно остервенелым зверям, «Идзанами» и «Идзанаги» протаранили один из «Халцедонов» и обвилились отростками вокруг его брони.

Нефритовый цветок попытался дать отбор, но его броня треснула под гравитонным напором перерожденных «Ловчих». Линкоры буквально «перекусили» тварь вместе с реакторным блоком, пожирая всю энергию за мгновение до взрыва.

— НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ... — прямо на моих глазах шесть пятикилометровых башен из нефрита перебросили энергию на гексо-резонаторы и двинулись по прямому курсу к «Арктуру», просто расщепляли любые удары «Цефеид» на анти-свет,

— ПОКА Я СТОЮ НА СТРАЖЕ, МОЕ КОРОЛЕВСТВО ТАКЖЕ ВЫСТОИТ... — «Справедливость» сломала строй, кристаллы-движки на правом борту вспыхнули амарантовым огнем, а тахионные башни развернулись влево,

— ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ... — дредноут резко дал влево и рассыпался на светлячки невидимого света, оказавшись прямо за спинами врагов и призвав тахионный раскат.

Копья из радуги пробили четыре каменных башни навывлет, «Мегалитов» разорвало подобно новорожденным светилам, но среди вихря обломков и пламени проступили другие огни.

— СОЗДАННЫЙ КАК ПАСТЫРЬ ЗАБЛУДШИХ... — когда-то я не мог понять, в чем смысл оберегать души, но отныне всё встало по своим места,

— Я СОЗИДАЮ ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ЛИШЬ СТРАХ... — направив руку к месту, где из мглы и тумана вынырнули два «Мегалита», я заметил, как Альберт сочится шлейфами золотистого зарева,

— Я РАЗРУШАЮ ТО, ЧТО СОЗДАНО ИЗ БОЛИ... — сверкнув ветвями алыми, один из подбитых монстров сбросил ошметки обугленной брони и взревел кристаллами маршевых сопл,

— Я НЕСУ ИСТИНУ ТУДА, ГДЕ НЕТ НИЧЕГО КРОМЕ ЛЖИ!!! — печатка была сжата, а покойный «Мегалит» секундно вспыхнул пурпурным сенсорным крестом.

Энергосистемы нежити перераспределили питание на резонаторы, кровавый щит вспорол матрицу реальности прямо перед рвущимися к станции башнями и перерубил демонов напополам. Нефритовые башни треснули и стали ветром в эпицентре надгробных всполохов, заставив мои ноги подкоситься.

— И НИКТО... не встанет у меня на пути... — едва успев опереться на карту, я на собственной шкуре осознал, что хотя бы на секунду возродить целую боевую станцию – это не тоже самое, что подлатать несколько квелих корабликов,

— Мако, битва начинает меня утомлять... ЕСТЬ СПОДВИЖКИ С «ХИГГС-МЕНТОРОМ»?!! — я оскалился и ударил по карте, поднимаясь с колен.

— Главный калибр «Арктура» заряжен на сорок процентов, до активации обороны меньше двадцати минут! Скоро мы сможем дать Угасшим достойный отпор!!! — любимая говорила правду, некоторые из защитных турелей уже наливались красками, передача энергии на торсионный калибр просто не давала им пробудиться, скинув оборону на флот.

— СЛИШКОМ ДОЛГО... — наблюдая как перехватчики обрамляют облака зелеными и амарантовыми шлейфами, как хтонические исполины вновь и вновь перебрасывают раскаты крупнокалиберных копей с одного конца поля боя на другое, слыша мольбы тех, кто скрывался в недрах станции, я принял единственное верное решение,

— У меня есть идея получше... — когда «Цефеиды» нагнали «Справедливость», я отдал контроль над флагманом экипажу и закрыл глаза, дабы отбросить все пять человеческих чувств,

— Всякой армии нужен пастырь... КООРДИНАТОР... Незримая нить между вершителем и его марионетками... — скрежет механических шестерней, мысли комбатантов и шепот нефритовой нежити стали тише, лишь бескрайние волны «Альстримерии» раз за разом омывали пустоту, ведя отчет пожранных разломом реактора судеб,

— Покажись... НИЧТОЖЕСТВО... — мои мысли стали ветром и вернулись в инфрамир, где наши чувства, эмоции и переживания – всего лишь отблески света Ланиакее...

И когда среди тысячи тысяч потоков блеснуло искомая струна, я схватил её и открыл глаза:

— ПОПАЛСЯ...

Скрываясь за расходным материалом, в эпицентре наибольшего скопления нефритовых огней, мерцал платиновый отсвет дирижёра этой ужасающей симфонии – модифицированное до неузнаваемости копьё дредноута с десятками золотых колец на корпусе – корабль «Солнечного Адмирала» – «ДЕУКАЛИОН».

Рыцарский флагман сил обступили шесть дредноутов класса: «Минотавр» и тридцать четыре похожих на трезубцы перехватчика класса: «Энигма».

— ВНИМАНИЕ... ПРЕФЕКТ-ОДИН!!! Построение: КЛИН... — по моему приказу «Справедливость» развернулась к оку бури и перешла в маршевый режим,

— МЫ ИДЕМ НАПРОЛОМ... — «Цефеиды» сформировали древко перед флагманом, двигаясь точно в самую жаркую точку всей линии фронта.

Бортовые и носовые щиты блистали как никогда ярко, несколько десятков «Халцедонов» сломали строй и выдвинулись на помощь «Деукалиону», волновые орудия нефритовых демонов тотчас дали залп, получив синхронный ответ эскадренных машин.

Три из «Халцедонов» стали прахом на тле полотна судьбы, но, когда черная плоть обратилась облаком ярости, слева от рубки «Справедливости» прошла гильотина семи цветов. Одна из «Цефеид» была подбита с фланга и лишилась трети корпуса, корабль поперхнулся угольной кровью и утратил разгон, безвольно отдаляясь от нас.

— Любимый, я, конечно, всё понимаю... НО ТЫ СОВСЕМ ЕБАНУЛСЯ?!! — вид на то, как чуть ли не все тяжелые корабли нежити фокусируют огонь на моей фаланге, сильно озадачил Мако,

— ИЗ-ЗА ТЕБЯ ЛИНИЯ ФРОНТ ПОШЛА ПО... РУХНУЛА!!!

Когда «Справедливость» покинула позицию, «Мегалиты» просто рассвирепели. Живые кометы «Ликторов» и «Антрацитов» ежесекундно вырывались из недр каменных башен, вынудив брошенных позади «Фантомов» ринуться им на хвосты.

— У нас нет ни техники, ни турелей чтобы удержать десант!!! — и вот опять, любимая была вынуждена смотреть как я играю на нервах госпожи удачи.

— РЕЙНХАРД... СОЛАРИС... — адская боль заставила меня пошатнуться.

Вторую «Цефеиду» подбили в борт, энергоены эсминца потускнели, а двигатели смолкли. Окутанный пламенем демон оставил строй в тот самый момент, когда флагман нырнул прямо в бурю, следуя к белому Королю этой партии.

— Новая задача: ВМЕСТЕ С МОИМИ «ФАНТОМАМИ» ВЫ АТАКУЕТЕ «АНТРАЦИТОВ» В ГОРОДЕ... Приоритет: ОБОРОНА УБЕЖИЩА... — я чувствовал, как сотни изумрудных птиц пробили щиты черной цитадели и рухнули на уличный глянец, ломая здания и руша пешеходные зоны,

— ПОКАЖИТЕ ТО, ЧТО ПОКАЗАЛИ НА «ДЕЛЬТЕ»!!! ТАКОВ МОЙ ПРИКАЗ!!! — и прежде, чем враг успел сориентироваться на небе вспыхнули новые звезды.

Шесть крыльев «Фантомов» ударили по «Антрацитам» плазменным ковром, прожигая панцири тварей насквозь. Аллеи металла вздыбились языками inferно, один за другим меха-пауки ставали грудой обломков и падали ниц, рассыпались в пепел, пока на поле боя не шагнул воин из закаленной стали.

— Принято!!! КАК РАЗ ХОТЕЛИ РАЗМЯТЬСЯ!!! — блистая оранжевым металлом доспеха, меха-самурай трансформировалась прямо на лету и обнажила кровавый меч.

Крутанувшись вокруг своей оси, «Экклесиарх» совершила вихревой замах и рухнула прямо на город, рассекая с десятков «Антрацитов» лишь одним движением.

Каскад из взрывов предзнаменовал уничтожение первой волны, «Странник» тотчас развернулась к треснувшим небесам купола и схватила пустотное даймо обеими руками, пока наспинные орудия разомкнулись в ожидании новой порции гостей.

— Префект-Четыре, НЕ ДАЙ «МЕГАЛИТАМ» СЕСТЬ... — буря казалась всё непрогляднее, но в том был один плюс, тахионные копья врага разили куда попало, а не по целям,

— УНИЧТОЖЕНИЕ НЕ В ПРИОРИТЕТЕ, ЦЕЛЬ ПО ДВИГАТЕЛЯМ...

— Хах, это я могу!!! — перемешанный с рок-музыкой голос Айрона слился с треском расколотых кристаллов, артиллерия «Старгейзера» оторвала хвосты осадных обелисков, отчего демоны теряли траекторию и сталкивались друг с другом в попытке прорваться к станции.

— Префект-Два, Три и Пять... ТЕ ЖЕ ЗАДАЧИ... — каждую секунду вспышки предсмертных мыслей обеих сторон истязали меня подобно пыткам крестоносцев, но, чтобы сохранить самое дорогое, я должен был рискнуть единственным, что не боялся потерять – собственной судьбой,

— Крайнее время приказа: ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ...

— Можно вопрос: а чем будешь занят конкретно ты?! — голос Мако едва пробился через помехи от вечной бури.

— Я ОБЕЗГЛАВЛЮ НЕКРОМАНТА... — сузив импланты, я узрел как буря расступается.

Скрежет ионных молний перебросился с одной тучи на другую, а вихревые аномалии танцевали меж серо-зеленых троп, формируя укрытую туманом арену, где мелькнули тахионные кресты.

— ВСЮ ЭНЕРГИЮ НА НОСОВЫЕ ЩИТЫ... — в ту же секунду обруч «Справедливости» раскололся и отразил выпад световых копей, «Фантазмы» оцепили дредноут, а мы наконец-то узрели предводителя нефритовых демонов.

Окруженный «Минотаврами» дредноут «Деукалион» конечно же дал крен в сторону и попытался уйти на другую позицию, но слепой прыжок означал верную смерть.

— ГРАВИТАЦИОННЫЕ СТЕРЖНИ НА МАКСИМУМ... — притяжение на корабле резко выросло, «Цефеиды» в секунду сломали строй и устремились каждый к своему врагу.

И когда небеса окропила ярость тахионной перестрелки, а «Фантазмы» решили пригласить «Энигм» на бальный танец, я ощутил смятение Адмирала... и по-демонически улыбнулся, разворачиваясь к лифтовой платформе:

— МЫ ИДЕМ НА АБОРДАЖ...

* * *

Мир вокруг перестал существовать, отбросив всё мирское я ощутил сильнейший сейсмический удар. «Деукалион» не успел уклониться, ревущая кристаллизованной плазмой «Справедливость» врезалась в его корпус и пропахала весь правый борт.

Сметенные внешние модули взревели пламенем вспоротых линий энергопередачи, искорёженная внешняя броня двух исполинов буквально слилась от сильнейшей термической волны, а орудийные башни смолкли, страхась повреждений от ближнего подрыва.

— Блядь, ну наконец-то абордаж... я уж думал от старости помру, но так ни разу и не увижу, как наш кораблик кого-то таранит! — послышалось откуда-то со стороны.

— Цыц, Архонт услышит... — женский шепот прервал предыдущего рыцаря.

— ... — сложив руки в рукава плаща, я терпеливо ожидал нужного момента.

Более сорока воинов в черной броне Фенрихов собрались подле своего Короля, каждый сжимал в руках протазан, плазменную винтовку или чего потяжелее, но первую шеренгу естественно занимали самые матерые и самые опасные Хранители из всех.

Позади меня стоял Инглиш, чей птичьей шлем уже был сомкнут, а зеленоватый бастард переливался фиброматериальной кромкой. Справа похрустывал шеей Прайд в той самой экспериментальной броне и с многоцелевой винтовкой наперевес. А чуть поодаль слева разминал плечи вооружённый до зубов экзоскелет Эрдмана.

— Цель: РАСЧИСТИТЬ ПУТЬ НА МОСТИК... ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ... АДМИРАЛА ОСТАВИТЬ В ЖИВЫХ... ОН МОЙ И ТОЛЬКО МОЙ... — Архиаггела перемножал каждое слово тысячекратным гулом, одной лишь аурой внушая неподдельный трепет в рыцарей вокруг.

— Охрененно, значит можно не сдерживаться!!! — и только Эрдман весело ударил кулаком в ладонь, вообще не чувствуя атмосферы.

Спустя секунду произошел еще один импульс, змеи абордажные буров впились в обшивку «Деукалиона», параллельно размазав о стены несколько снующих по звездолету патрулей. Броня имперского флагмана пала, а десятки кольчатых трапов оказались внутри корпуса.

Экраны показали зеленый свет и в стороне от основных врат корабельного ангара открылись пять небольших шлюзов.

— ВПЕРЕД... — скомандовал я, шагнув навстречу дальнему свету.

— Давно пора... — перебросив сигареты слева-направо, Скорпикор активировал трастеры и помчался ровно по помосту, Хранители тотчас ринулись следом за ним.

Спустя секунду, «Мантикора» оказалась в исписанном золотыми полосами коридоре, молниеносно активируя алую кромку щита. Свист плазменных сгустков переключил пространство. Легионеры свалили несколько ящиков и окопавшись со стороны поворота налево, остервенело поливая башенный доспех из всех стволов, но «Мантикоре» было решительно похеру.

— Слышь, копыеносец! Найди нам кратчайший путь к мостику!!! — содрогаясь от шквального огня, Скорпикор зафиксировал позицию, ожидая прихода остальных.

Пользуясь окном для развёртки, рыцари во главе с Прайдом покинули трапы и встали с флангов от Эрдмана, инициировав перестрелку с охраной. И пока в корабельном нутре стоял раскатистый пулевой гром, а всполохи ионов блистали по обеим сторонам баррикад, Август оказался ровно за спиной Эрдмана и открыл инструментарий:

— Уже в процессе! — несколькими легкими движениями, он произвел настройку сканеров и

просчитал маршрут,

— Если эта штука правда создавалась на основе «Темпеста», у нас есть два пути! Один сквозь ангар, другой по технической линии через каюты! — мгновением после, рыцарь снял передернул затвор и перекатился за угол, произведя три четких выстрела.

Скрывшиеся за ящиками legionеры поочередно отведали заряды бодрости прямо в свои пустые головешки. Шлема-арметы разлетелись на куски подобно спелым муто-саженцам, а безвольные мешки плоти рухнули оземь, сочась угольной дымкой в ожидании регенерации.

— Цельтесь в солнечное сплетение... СЕРДЦЕ СТАГНАТА НЕ В ГОЛОВЕ... — переступив через полуживое тело legionера, я направил на него руку и извлек энергию ядра, красноватая дымка впиталась моей перчаткой, а труп перестал дергаться, рассыпаясь на молекулы,

— ПОХОЖЕ, ОСНОВНЫЕ СИЛЫ НА ПЕРВОМ ПУТИ... Я ЧУВСТВУЮ ИХ... — мельком взглянув на перестрелку, я развернулся направо и вольготно побрел вдоль коридора,

— Плутонг-Два, БЕРИ ШЕСТЕРЫХ И ЗА МНОЙ... — группа диверсанта покинула трапы и быстро обогнала своего Короля, перебежками двигаясь вдоль череды кают, переходов и развилок,

— Плутонг-Три и Четыре... РАЗВЛЕКАЙТЕСЬ... — махнув парням напоследок, я вновь сосредоточился на том, чтобы обуздать рвущегося наружу демона.

— Самые пиздатые слова за сегодня!!! — выхватив из-за спины примечательную пушку, «Мантикора» разомкнула три термоядерных шпиля индукционного ускорителя частиц,

— КОМУ ГОРЯЧЕНЬКОГО?!! АХА-ХА-ХА!!! — вопль огнемета класса: «Прометей» стал дуговой плетью драконьего рева, окрасив пространство в цвета небесной короны.

Плазменный шлейф стихии inferно испарил воздух и вскипятил металлы словно воск от свечи. Нечеловеческие вопли сваренных в собственных доспехах кукол не вызвали искажения ни единого мускула на моем лице, ведь в сравнении со страхом гражданских на станции и болью тех, кого словно урожай собрали и превратили в нефритовый цвет, такая мелочь не имела значения.

— Инглиш, СПРАВА... — ощутив псионную интерференцию, я замер.

Сигарду потребовалась ровно доля секунды, чтобы понять, о чем речь. Одна из гермо-дверей внезапно распахнулась и оттуда вылетело несколько гранат. Серебристые сферы раскрылись на пополам, но диверсант молниеносно рванул к исходной точке броска.

Рокот детонации синхронизировался с лунным сечением цвета свежей травы. Инглиш

разрубил двух солдат ровно в тот же момент, когда заряды взорвались, изрешетив веерами шрапнели всех тех, кто был слишком невнимателен.

— Какая глупость... — когда дым осел, я увидел одного из рыцарей прибитым к стене, его грудная клетка теперь представляла собою бесформенное месиво с треснувшим кристаллом посередине, а ноги безвольно подкосились.

— НЕ ВРЕМЯ СТРОИТЬ ИЗ СЕБЯ МЕРТВЕЦА... — громогласно изрек Архиаггел, вспыхнув золотым сиянием зрачка,

— ХРАНИТЕЛИ НЕ ПОДЫХАЮТ ОТ ПОДОБНЫХ РАН... — мехалитэйнное ядро рыцаря возобновило форму, а сенсоры на броне воссияли восходным эфиром.

Шокированные и изумленные, Стражи наблюдали как ошметки их совзводного возвращаются к телу вместе с угольной мглой, сращивая плоть вместе с металлом.

— Как... боль обступила... — рыцарь притронулся к нагруднику, не веря своим глазам.

— Разговоры потом, на позицию!!! — Инглиш совершил прыжок-выстрел и, оттолкнувшись от стены, скрылся за слепым поворотом.

Лунное лезвие нанесло новый удар, ждавший в засаде легионер не успел даже нажать на курок, и когда две половинки позолоченной марионетки рассыпались прахом вместе с его кристаллом, платиновый ястреб сверкнул забралом и отряхнул бастард он крови:

— Архонт, карта не точна! Кажется, здесь должен быть лифт, но я не вижу входа! — покосившись в сторону, Сигард молниеносно отбил клинком несколько пуль, что просвистели со стороны местной столовой.

Хранители быстро рассредоточились и укрылись за углами, и лишь я один не сдвинулся с места, смотря на соседнюю стену.

— Вход есть... но с другой стороны... — сжав перчатку доспеха, я топнул ногой и зафиксировал стойку, тем самым вызвав небольшой сейсмическим импульс,

— СЕЙЧАС ОТКРОЮ!!! — рев тени синхронизировался с биением кристального сердца, вложив всю силу в кулак я вбил его в металл перед собой и вырвал стальные опоры из крепежей. Бронеплатина с грохотом вылетела вперед и упала на лифтовую платформу, которую мы и искали.

— ... — не имея не малейшего желания продлевать сию прогулку, я скомандовал,

— ОСТАВАЙСЯ ЗДЕСЬ И ОХРАНЯЙ ВХОД...

— Есть... — довольно протянул Инглиш, явно намереваясь поиграть в «ястреба и мышек».

— Лифты... НЕНАВИЖУ ЛИФТЫ... — шагнув на платформу, я возложил ладонь на голографическую панель и произвел мгновенный взлом. Механизм запустился, переборки этажей быстро сменились факелами самой высокой точки этого бастиона – башни управления.

— Всегда хотел посмотреть, как на самом деле выглядит ЛЕГЕНДАРНЫЙ «Солнечный Адмирал»... — когда гермо-врата приветственно распахнулись, я шагнул на металлический глянец, узрев нечто... необычное.

Компоновка, экраны, форма и общая протяжённость помещения были практически идентичны рубке «Справедливости» первой модели, я словно вернулся в далекое прошлое, когда впервые ступил на борт звездной цитадели. К сожалению, ностальгию омрачали вездесущие провода, что тянулись по стенам, полу, и к самому центру зала.

— Почему никто и никогда не знал его лично?.. — проведя перчаткой по гравированным периллам, снедаемый гневом демон оказался на небольшом помосте у капитанского кресла, где восседало средоточие всех его проблем,

— А ОТВЕТ КАК ВСЕГДА НА ПОВЕРХНОСТИ... — и вот он я, стою лицом к лицу с легендарным «Солнечным Адмиралом», тем самым, что почти похоронил мои надежды спасти беженцев в битве при «Онир-IV», что сражался бок о бок с «Часовым-XXI», невзирая на чудовищность сего титана, что посмел атаковать мой дом... и людей, которых я поклялся защитить...

— КАКОЕ... жалкое зрелище... — внезапно ярость сменилась отвращением с привкусом скорбной печали...

Предо мной, подключенный к тысячам проводов находился вычислительный модуль «Сэлла-Когитанум»... витрифицированный контейнер с еще живым энцефалоном, внутри которого тлело разбитое на куски сознание самого обычного человека.

— Спросишь, почему я здесь?.. — возложив руку на металл, я ощутил, что запертая в нем душа отчётливо слышит каждое мое слово, ведь несмотря на свою печальную участь, этот легионер добровольно избрал такую судьбу,

— КАЖДЫЙ ИЗ ЭТИХ «ЦВЕТКОВ» - УЗЕЛ... — я указал на экраны впереди.

Прямо сейчас «Цефеиды» яростно бились с «Минотаврами», отражая их выпады и совершая свои. «Фантазмы» изысканно вальсировали вместе с платиновыми «Энигмами», а где-то вдалеке мерцали неисчислимые очаги битв, что невозможно было разглядеть.

— СВЯЗАННЫЙ ИЗ СОТЕН ТЫСЯЧ ДУШ СГУСТОК БОЛИ... — после моих слов холодный и бесчувственный призрак, что уже давно забыл об эмоциях, ощутил нечто странное,

— И если оборвать контроль... они продолжают подчиняться Маттиасу... И НАВСЕГДА ЗАБУДУТ, ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ... как забыл о ней ты... — стертые временем образы казались незримыми, но я стежок за стежком вырывал их из глубин инфрамира, бережно сшивая картину чужого прошлого,

— Но... если ты НАРУШИШЬ КОМАНДНУЮ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ... произойдет ошибка... — туман отрешенности начал таять, тот, чье имя было стерто из самой истории, увидел блики, яркие и теплые блики света чистого золота,

— ИХ МОЖНО БУДЕТ ВВЕСТИ В СОН... распутать каждый клубок... И СПАСТИ... — это было Солнце, то самое, что еще на заре минувшего времени подарило нашему виду возможность воспарить к небесам, именно его вспомнил тот, кто миллениум назад смотрел на небо старой Земли в надежде дотянуться до звезд,

— Вместе с тобой, Айзек... — сказанное имя ударило по реальности колокольным звоном, заставив имперские корабли замереть во времени.

И пока серо-зеленая буря перекликнулась каскадом молний, на другом конце поля боя раздался душераздирающий псионный рев. Сердце черной цитадели забилося в такт с моим собственным, а колоссальные оборонительные кольца разъединились, начиная впитывать плазменные шлейфы амарантовой звезды.

Союзные силы тотчас оставили текущие позиции и ринулись как можно дальше от станции, пропуская ранее сдерживаемых врагов мимо себя.

— Внимание всем силам, говорит Агнесса Рамиэль!!! У МЕНЯ ХОРОШАЯ НОВОСТЬ!!! — красота стала синонимом ужаса, тысячи тысяч турелей-эмиттеров получили заряд ионизированной плазмы и подобно сгустку неисчислимых иголок, закрыли небеса градом стрел,

— ГИПЕРПРОСТРАНСТВЕННАЯ КРЕПОСТЬ «АРКТУР» - К БОЮ ГОТОВА!!! — не важно кто был на пути, «Мегалиты», «Халцедоны» или «Ликторы», всё живое в радиусе пятидесяти километров от станции лишилось нитей обозримого будущего.

Волна огненного смерча выжгла каждую частицу материи на своем пути, и пока рельсовые турели молниеносно перестроились для продолжения пира, целые пласты городских стен отсоединились от крепости вместе с кусками портов, обнажая девять «Тахионных Расщепителей».

Шестиствольные башни распахнули створки конденсаторов и навелись на дальние цели, дабы там, где правила подлинна тьма, на трон взошли копы античастиц... копы света небесного,

что низвергли горизонт семью нотами ясности, пробив ровно девять капиталов вместе со щитами.

Когда же «Альстримерия» вышла на пик своей мощности, прямо над главной диспетчерской башней поднялся орбитальный нимб. Прикрепленный к гало квантовый циклотрон раскрыл створки огневого ускорителя и медленно развернулся в сторону наибольшего скопления врагов, переключаясь алыми молниями меж нагнетателей векторного поля.

— Любимый, ты слышишь?! Мы перехватили контроль над Ш.И.О. и блокируем любые сигналы с «Короны Императора»! Враг не сможет отступить и прислать новые силы! «Хиггс-Ментор» на пиковой отметке мощности и готов к активации!!! — как только Мако это сказала, на горизонте зажглось новое солнце.

— ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ!!! — словом Агнессы, главный калибр изверг вихревое копье, дабы то прошло мимо своих и чужих, мимо града молний и моря остовов, и оказалось прямо в эпицентре сражения, взревев симфониям посмертия.

Сотканная из красного светлячка сфера разрослась быстрее самого света и покрыла собою область в более чем три мегаметра. Все попавшие в радиус поражения юниты в мгновение потеряли целостность силуэта и испарились вместе с зарядом инфрафотонов, оставляя после себя лишь угольный пепел и ничего более.

— ВТОРОЙ НА ПОДХОДЕ!!! — КИИ ликовала, но я не мог праздновать, ведь прямо сейчас сотни тысяч душ стали чистой энергией, навсегда исчезнув из этого мира.

— ВРЕМЯ НА ИСХОДЕ... — нет победы там, где властвует лишь пустота, именно поэтому я перевел взгляд на кристальный блок управления,

— Смерть миллиардов, ИЛИ НОВАЯ ЖИЗНЬ ВО СЛУЖЕНИИ МНЕ... — тогда же, среди пепла и мглы иного измерения, там, где ранее стояли лишь присягнувшие мне черные тени, вестник Гордыни увидел тусклое пламя человека, что ощущал всю ту же боль, что и он сам,

— РЕШЕНИЕ ЗА ТОБОЙ... — я склонил голову и закрыл глаза... ведь несмотря ни на что верил... даже в самом непроглядном кошмаре всегда найдется место для огонька надежды...

— Я... подчинюсь... — внезапно корабль содрогнулся, переборки на корпусе «Деукалиона» распахнулись, пси-усилители издали информационный вой, а за дредноутом вспыхнул исписанный рунами нимб.

— Спасибо... — улыбнувшись храброму воину, я обернулся к оку бури, ощущая и зная, что прямо сейчас каждая из нефритовых теней слышит только мой голос,

— Угасшие воины!!! — на этом моменте боль всей армады волною из лезвий впилась в мой

Гештальт, но я удержался на ногах и сделал то, чего на самом деле желал,

— ИМЕНЕМ ПРЕСВЯТОЙ ПОЛЕМАРХИ И ВЕРХОВНОГО АРХИАГГЕЛА САРИЭЛЯ!!! Я ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ!!! ОСТАНОВИТЕ-Е-Е-ЕСЬ!!! — рунический нимб замкнул цепи макроскриптов и породил неимоверной силы волну, что разрезала бурю и всё поле боя, расходясь на целые парсеки вокруг.

В секунду энерголены на корпусах нежити перестали пульсировать, а кресты-сенсоры из белоснежных стали пурпурными.

— ВЕДЬ ВАС ВСЕХ... ЖДЕТ... новая жизнь... — мои импланты медленно потускнели и вернули себе былой, серо-зеленый оттенок, а ярость просто растаяла.

Нефритовые бутоны и башни сложили оружие под корпуса, сомкнули лепестки и полностью сосредоточились на обороне, отражая атаки щитами, но не давая отпор, а «Ликторы» резко бросились обратно к материнским кораблям, отчего Хранители... совсем немного... охренели.

— Быть такого не может, они просто замерли?! ЧТО ЗА ХУЙНЯ?! — Кайфат было хотел отметить новую цель, но, когда враги перестали отвечать на агрессию, впал в ступор.

— Аха-ха-ха! Кажется, Архонт как обычно сделал наш цикл! — триумфально подметила Соларис, закинув клинок на плечо и наблюдая, как напирющие со стороны доков «Антрациты» прижимают корпуса к земле и медленно пятятся, не зная куда себя деть.

— Говорит Архонт Саризель!.. Угасшие больше нам не враги!.. Повторяю, прекратить огонь по противнику, Угасшие больше нам не враги!.. — теперь вместо ненависти и отчаяния брошенных всеми судеб, в мехалитэйных доспехах теплилась осторожная надежда, что когда придет новое завтра, бесконечный кошмар наконец-то закончится,

— Агнесса, переведи Ментор из дезинтеграции в режим рекомбинации генома и настрой систему на поиск и восстановление всех уцелевших антропоморфных сигнатур!.. — эскадра за эскадрой, чумные корабли меняли строй, те что были в буре, летели к безопасным тропам и выходили к станции, те же, что ранее вели бои, выстраивались на линии огня «Хиггс-Ментора», формируя подобие многоуровневых шеренг,

— Собранные шаблоны должны быть зарегистрированы в системе торсионного реле и перенаправлены через Альстримерию к верфям!.. Тех, кто подлежит восстановлению – восстановить, кто не подлежит, сохранить в отдельных конденсаторах для дальнейшего использования!.. — сжимая и разжимая ладони, я все еще не мог поверить, что авантюра сработала, и от того улыбка не покидала моего лица.

— ОПРОВЕРЖЕНИЕ: мои системы почти полностью интегрированы в Арктур, но ядро все еще подсоединено к флагману! И я БУДУ участвовать в УНИЧТОЖЕНИИ МАТТИАСА!!! — конечно же добродушная КИИ слишком долго ждала эпилога, чтобы его пропустить.

— Не вижу проблемы, Саманта и Даймонд с удовольствием займутся вопросом мехалитэй, благодаря Пси-Шпилю вычислительных мощностей для начала сортировки хватит и без тебя, когда же мы вернемся, то отсоединим твой кристалл от реактора дредноута и перенесем в более подходящий доспех!.. Поверь, Угасшие не разбегутся за цикл-другой!.. Правда, мой новый друг?.. — я похлопал кристальный энцефалон рядом с собой, но тот ничего не ответил,

— Отлично, тогда нам пора выдвигаться!.. — тяжело вздохнув, я двинул обратно к лифту.

— Не боишься, что на нас пошлют новую армаду? — Мако задала резонный вопрос.

— Не бзди, Полемарх! Альмагест - особенная звезда! Я б не стал строить крепость в месте, которое можно найти два раза подряд! — Томас лихо парировал её заявление, ведь даже сейчас «Альмагест» продолжал движение, и спустя пару Сотисов, найти его будет той еще задачей.

— Пиздабол дело говорит, мы и так отклонились от графика... — встав на подъёмный механизм, я нажал на заветную кнопку и активировал инструментарий,

— Армада: произвести экстренную регенерацию и занять условленные позиции!.. Как только все боеспособные звездолеты будут готовы к прыжку, мы выдвигаемся к точке randevu!.. Время вломить одному Императору по самые тентакли...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/2070569>